

* * *

1. Varbot Zh.Zh. Drevnerusskoe imennoe slovoobrazovanie. Retrospektivnaya formalnaya harakteristika. M. : Nauka, 1969.

2. Vinogradov V.V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyika HVII–HIIH vv.: uchebник. 3-e izd. M. : Vyssh. shk., 1982.

3. Zuev A.S. Sibir: vehi istorii (XVI–XIX vv.) : ucheb. posobie dlya st. kl. obscheobraz. uchrezhdeniy. 2-e izd. Novosibirsk: INFOLIO-press, 1999.

4. Nikolaev G.A. Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie. Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 1987.

5. Slovar russkogo yazyika XI–XVII vv. : v 29 t. M. : Nauka, 1975.

6. Slovar russkogo yazyika XVIII veka / AN SSSR. In-t rus. yaz.; gl. red. Yu. S. Sorokin. L. : Nauka. Leningr. otd-nie, 1984–1991. URL : <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc> (data obrascheniya: 16.12.2013).

7. Sreznevskiy I.I. Materialyi dlya slovarya drevnerusskogo yazyika po pismennym pamyatnikam : v 3 t. SPb., 1902. T. 2.

8. Trubachev O.N. Sinhroniya, diahroniya – und kein Ende... (marginalii po russkomu istoricheskomu slovoobrazovaniyu) // Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniyu : sb. nauch. dokl. / RAN, In-t rus. yaz. M. : Tip. TsNII EISU, 1994. S. 16–28.

9. Uluhanov I.S. Edinitsyi slovoobrazovatelnoy sistemyi russkogo yazyika i ih leksicheskaya realizatsiya. M. : AO «Astra sem», 1996.

10. Uluhanov I.S. Sostoyanie i perspektivy izucheniya istoricheskogo slovoobrazovaniya russkogo yazyika // Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniyu : sb. nauch. dokl. / RAN, In-t rus. yaz. M. : Tip. TsNII EISU, 1994. S. 3–16.

~ ~ ~

Word formative models “вы + иск”, “нод + иск” and “неп + иск” in the context of the search business language of the XVIII–XIX centuries

There are analyzed the word formative models “вы + иск”, “нод + иск” and “неп + иск” typical for the texts of business written language of the XVIII–XIX centuries in the context of developing the pattern of the search business language. The research is based on the linguistic sources study approach to written context investigation.

Key words: *search business language, diachronic word formation, word formative patterns, linguistic sources study.*

(Статья поступила в редакцию 30.12.2013)

Е.В. ХАРИТОНОВА
(Волгоград)

**ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ
КАК ОСОБЕННОСТЬ СИНТАКСИСА
СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ**

Рассматривается использование в синтаксисе прессы расчлененных высказываний, которые представлены парцеллированными конструкциями (пунктуационное и интонационное разделение темы и ремы). Зафиксирована также парцелляция высказываний с абзаца.

~ ~ ~

Ключевые слова: *парцелляция, расчлененные конструкции, парцеллят, высказывание, тема, рема, экономичность, дистинктность.*

В развитии структуры предложения действуют тенденции, которые порождаются все более настойчивым проникновением норм разговорной речи в речь литературную. Последняя в настоящее время все чаще ассимилирует характерные для «говорения» приемы, рассчитанные на слуховое восприятие и восходящие к членениям, которые возникают в реальной ситуации общения. Это случаи, когда наиболее значимые и актуализированные компоненты высказывания выделяются интонационно. В письменной речи это падение интонации, интонационный разрыв высказывания отражается использованием подобных конструкций: *Как полагают эксперты, результаты анализов, которые должны подтвердить или опровергнуть этот вывод, растянутся на месяцы. Если не больше* (Профиль. 2011. №22); *Султыгов ек, но не до конца. И ненадолго* (НГ. 2004. №5).

Тенденция к уменьшению предложения в объеме очевидна. Текстовый фрагмент между большой буквой и точкой становится менее информативно насыщенным, стремится к монопредикативности и становится вполне самодостаточным. Синтагма отделяется от предложения. При этом в отчлняемой части происходит актуализация наиболее важного компонента информации. На первый план зачатую выходит тот компонент, который играет незначительную структурную роль, а главный член предложения остается в тени, вплоть до того, что он может и опускаться: *В итоге, признался Воронин, пенсионная реформа от 2002 года себя не оправдала и нуждается в реорганизации. Причем серьезной* (Профиль. 2011.

№22. С. 46); *Могли бы запросто и убить. Попадали. Не из сострадания, конечно. По расчёту* (НГ. 2010. №143).

Такой способ экспрессивно значимого членения, повышающий субъективную информативность предложений, известен еще с XIX в. и в современной лингвистике получил название «парцелляции»: *Сокуров не хочет, чтобы мы принимали его картины за воспроизведенную реальность. Заведомо выстраивает версии. Модели. Антимифы* (НГ. 2004. №27); *Связано это с той самой ситуацией, которой в одиночку пытался противостоять 19-летний Герман. Наивно. Неумело. С надрывом. Одним словом, как мог* (НГ. 2004. №15). Однако если прежде такие конструкции носили окказиональный характер, то в современной письменной речи, в первую очередь в публицистике и литературных текстах, они демонстрируют достаточно высокую степень частотности. Под парцелляцией придаточных предложений понимают их интонационное «отвлечение» от синтаксически господствующей части, что на письме выражается с помощью точки. Парцелляция используется как средство расчлененной подачи частей сообщения, благодаря чему конструкция приобретает особенности информационно-коммуникативного характера. Явление парцелляции также связано с процессом распространения простых предложений в тексте, поскольку первая часть конструкции (если она не осложнена другими компонентами, кроме отделенного точкой придаточного) функционирует как простое предложение, а парцелля-придаточное «приобретает интонационный контур и информационную нагрузку самостоятельного высказывания» [2, с. 622; 3]. В качестве парцеллятов (хотя и реже) выступают части простого предложения: факультативные распространители и однородные члены. Их основная функция в таких случаях – актуализировать, выделить определенную информацию [3]. Актуализированной информацией становится либо второстепенный член предложения, либо член или члены однородного ряда: *Саша Яценко вообще не похож на актера. Ни на экране, ни в жизни* (НГ. 2013. №40); *Хотите, я скажу вам, что произошло? На него давили. Разводили. Не давали спать, допрашивали по 48 часов и пр.* (НГ. 2012. №121).

Если рассматривать расчлененные сложные предложения, то по значению отношения между парцеллированной частью высказывания (ремой) и темой можно разделить на противительные и уступительные. При противо-

поставлении в парцеллированной реме обычно сохраняется союз *но*, при сохранении значения уступительности – *хотя*: *Если подходить с этой меркой к анонсам телепрограмм, то выбирать почти не из чего. Хотя...* (Интернет); *Завершив таким образом ликбез по основным понятиям российского бизнеса и дополнив его термином «газводка», Абрамович, правда, умолчал, кто стал его «крышей» после отъезда Березовского из России. Но это уже другая глава истории* (Интернет); *Конечно, можно переключиться на отечественные овощи. Но не все рестораны к этому готовы* (Профиль. 2011. №22).

Если рассматривать эмоционально-экспрессивную характеристику парцеллированных конструкций в современной прессе, то можно говорить об ироническом или саркастическом характере парцеллированной части высказывания, ярко выражающей отношение автора к его содержанию: *А пока Вашингтон решил срочно выказать свое расположение обоим зарождающимся мировым экономическим гигантам. На всякий случай* (Интернет); *Что же касается наблюдателей со словарем, то им тоже нужна новая вакцина. От клинического идиотизма* (Интернет); *Верность флагу. Любому* (Русский NW. 2009. №36); *Большинство представителей правящего слоя убеждены: осторожные, постепенные реформы России, в общем, нужны. Но не при нас. Когда-нибудь. Лет через 50–100* (Профиль. 2007. №33); *Мария – студентка, приехала из провинции, поступила в Московский государственный университет. Учится она политологии, себя в будущем видит на руководящем посту. В Кремле* (Профиль. 2008. №29).

В силу информационных и агитационно-организаторских задач публицистической речи парцеллированная конструкция становится одним из средств выделения композиционно и идейно важных моментов сообщения, связи текста с его заголовком [3]. Вследствие задач публицистических произведений, которые решаются в том числе синтаксически, тексты стали включать особые конструкции, представляющие собой парцелляцию с абзаца: *Понятно, что надо делать. Надо сокращать неэффективные вузы.*

Надо сокращать бюджетные места в вузах, потому что за эти места все равно платят взятки.

Надо радикально реформировать РАН, потому что в своем нынешнем виде она ни к какой науке не способна...

Наконец, надо бороться, как я уже сказала не с плагиатом даже, а с организованным преступным сообществом плагиатчиков (НГ. 2013. №40).

Остается только одно: не давать повода для такой реакции. Уважать граждан. Помнить, что губернатор – не «хозяин города», а наемный менеджер, обязанный работать для жителей.

Кстати, это касается не только общения с фанатами.

И касается не только питерского губернатора (НГ. 2012. №121).

Эти уникальные случаи встречаются не так часто, как парцелляция высказываний через точку. Однако их достаточно, чтобы говорить о них как об особой структуре. Чаще всего в следующем абзаце парцеллят несет в себе важную дополнительную информацию, при этом стремление пишущего/говорящего выделить ее настолько велико, что продолжение мысли оформляется как мысль отдельная. Парцелляция с абзаца также может закруглить, завершить мысль, начатую в первой части высказывания: *В начале ноября в прессе вновь прошла неофициальная информация, что в ближайшее время мажилис объявит о своем роспуске. Депутаты, кстати, пытались ее опровергать, призывая «не верить слухам» и заявляя, что выборы состоятся в срок.*

Правда, опровержения были довольно вялыми (Интернет);

Между сторонниками двух кандидатов произошли столкновения. Россия, со своей стороны, после победы соперника Хаджимбы запретила ввозить из республики сельхозпродукцию и временно прекратила железнодорожное сообщение с Абхазией.

Дело, впрочем, закончилось мирно (Интернет).

Помимо того, что абзачное членение высказывания имеет оценочное значение (т.е. отчлененная часть высказывания является метатекстовым элементом), парцеллят также может связывать абзацы между собой [4]: *На самом деле Россия вступает в полосу кризиса управления. И этот кризис охватывает и политическую, и экономическую жизнь страны.*

Политическую — потому что в России нет нормальной политической жизни. Что рано или поздно должно было вывести массы людей на улицу (НГ. 2010. № 143).

Итак, парцелляция – средство создания впечатления процесса мысли и выделения ее главных элементов путем возвращения к ним. Парцеллят обычно дополняет тему (прерванный ряд однородных членов, парцеллирован-

ные обстоятельства места, времени, выраженные наречиями) или разворачивает, распространяет, объясняет ее: *Те, кто уверен в себе, должны бояться за своих детей. Друзей, близких. Так устроено (Русский NW. 2009. №44); Захаренко настаивает на том, что фунгициды помогают производству органической еды – той, которая производится без пестицидов и химических добавок, без использования достижений генной инженерии, без синтетических кормовых добавок и регуляторов роста, без консервантов, красителей и ароматизаторов. Той, что и ввергла Евросоюз в «овощной психоз» (Профиль. 2011. №22); Он внушал нам маленький, но оптимизм. Надежду (НГ. 2010. №145); Вряд ли перегну палку, если предположу, что он воспитан для Польши поколение достойных людей. Ответственных, толерантных, способных соперничать (НВ. 2010. №145).* Парцелляция используется не только как средство создания композиции текста, но и как эмафаза (визуальное выделение особо значимых частей текста и придание им эмоциональной окраски), а также в качестве инструмента передачи авторского отношения к описываемой проблеме. В современной публицистике эта синтаксическая особенность получает широкое распространение в рамках действия тенденций к экономичности и дистинктности, оказывающих сильное влияние на язык прессы.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Логос, 2003.
2. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.
3. Рогова К.А. Синтаксические особенности публицистической речи. Л., 1975.
4. Цумарев А.Э. Парцелляция в современной газетной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
5. Шестак Л.А. Тенденции развития современного русского синтаксиса // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: II Междунар. конф. Гранада, 8–10 сент. 2010 г. Т. I: Доклады и сообщения. С. 311–316.

* * *

1. Valgina N.S. Aktivnyie protsessy v sovremennom russkom yazyike : ucheb. posobie dlya stud. vuzov. M. : Logos, 2003.
2. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika / pod red. N.Yu. Shvedovoy. M., 1970.
3. Rogova K.A. Sintaksicheskie osobennosti publitsisticheskoy rechi. L., 1975.

4. Tsumarev A.E. *Partsellyatsiya v sovremennoy gazetnoy rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* М., 2003.

5. Shestak L.A. *Tendentsii razvitiya sovremenogo russkogo sintaksisa // Russkiy yazyk i literatura v mezhdunarodnom obrazovatelnom prostranstve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy: II Mezhdunar. konf. Granada, 8–10 sent. 2010 g. T. I: Doklady i soobscheniya.* S. 311–316.

Parceling as the peculiarity of syntax in the modern journalism

There is considered the use in the media syntax of parceled expressions which are represented by parceled constructions (punctuation and intonation division of theme and rheme). There is stated the parceling of expressions by paragraphs.

Key words: *parceling, parceled constructions, parceled part, expression, theme, rheme, economy, distinctness.*

(Статья поступила в редакцию 02.07.2013)

М.Л. ЛАПТЕВА
(Астрахань)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ МАРКЕР «ПАРИЖ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Анализируется коммуникативный потенциал знаков косвенно-производной номинации, отмеченных лингвокультурным маркером «Париж». В частности, фразеографически закрепленные единицы сопоставляются с речевыми образованиями, актуализирующими стереотипичные представления носителей русского языка о Париже.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, лингвокультурный маркер, инокультурный концепт, стереотип, коммуникативный потенциал.*

Несмотря на многочисленные исследования, направленные на поиск лингвокультурных оснований фразеологической номинации, дальнейшего рассмотрения требует вопрос о соотношении «своей» и «чужой» культурной информации, закодированной во фразеологических единицах как языковых знаках куль-

туры. В данной статье предпринимается попытка показать коммуникативный потенциал знаков косвенно-производной номинации, отмеченных лингвокультурным маркером «Париж».

Термин «лингвокультурный маркер» используется для обозначения структурно-семантического компонента, который указывает на ту или иную функцию или свойство (т.е. маркирует), является показателем наличия (или отсутствия) отличительных особенностей.

Во фразеологическом корпусе русского языка выделяется целый ряд единиц, в структуру которых входит топонимический компонент «Париж» (или оттопонимический адъектив «парижский»), рассматриваемый нами в том числе и как соответствующий лингвокультурный маркер. Фразеографическую закрепленность получили следующие единицы: *я хотел бы жить и умереть в Париже* – ‘о желании кого-л. жить за границей, например, в Париже’, *Париж стоит мессы (обедни)* – ‘шутливое оправдание сделки или компромисса ради личной выгоды’ [9]; *хорош Париж, а живет и Курмыш* – ‘езде люди живут, довольствуясь своим’ [3, с. 10]; *чрево Парижа* – (книжн. или публ.) ‘о центральном рынке Парижа’ [2, с. 758]; *позвонить в Париж* – (жарг. мол. шутл.) ‘сходить в туалет’, *на окраинах Парижа* – (жарг. шк. шутл.) ‘на последней парте’ [5, с. 484, 463]; *увидеть Париж и умереть* – ‘о сильном желании увидеть Париж или любое другое место, побывать в котором давно мечтал’, *пролететь как фанера над Парижем* – ‘оказаться не у дел’, ‘потерпеть неудачу’, ‘провалиться’ [8].

В ходе социолингвистического эксперимента, проводимого в рамках изучения рецепции и трансформации инокультурного во фразеологии русского языка, студенческой аудитории (300 респондентов) было предложено следующее по содержанию задание: *Вспомните идиомы, крылатые выражения, афоризмы со словом Париж.* Уточним, что в данной статье представлена лишь часть результатов проведенного эксперимента, поскольку инокультурные фраземы составляют достаточно емкий класс единиц косвенно-производной номинации.

Из бесконечного множества потенциально существующих топонимических образов вербализуются только те, что способны заполнить речемыслительные лакуны, занять определен-